

УДК 331.5

РЫНОК ТРУДА КАРЕЛИИ: ДИНАМИКА И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

М. Н. Рудаков

Петрозаводский государственный университет

В статье рассматриваются основные социальные итоги развития экономики республики за период с 1998 г.: уровень и динамика заработной платы и денежных доходов населения, их структура и соотношение по видам экономической деятельности. При этом основное внимание уделено предкризисной динамике данных показателей, поскольку статистика 2009–2010 гг. учитывает влияние «худшей» фазы экономического цикла. Основным методом анализа имеющихся статистических данных выбрано сравнение совокупности региональных и среднероссийских показателей.

Ключевые слова: заработная плата, денежные доходы, прожиточный минимум, финансовая деятельность, государственное управление, лесопромышленный комплекс.

M. N. Rudakov. REPUBLIC OF KARELIA LABOUR MARKET: DYNAMICS AND DIFFERENTIATION OF THE MONETARY INCOME OF PEOPLE

The paper considers the principal social outcomes of the republic's economic development since 1998: the level and dynamics of salaries and monetary income of people, its structure and ratios for types of economic activities. The main focus is on the pre-crisis trend of the parameters, since statistics from 2009–2010 reflect the effect of the «worst» phase of the economic cycle. The main method chosen for analysis of the available statistical data is comparison of the set of regional and average national indices.

Key words: salary, monetary income, minimum subsistence level, financial activities, public administration, forest sector.

Тенденции развития экономики Республики Карелия за период после кризиса 1998 г. в целом совпадают с общероссийскими. Экспортно-ориентированный характер региональной экономики позволил большинству хозяйствующих субъектов существенно «подняться» после трудностей первой половины 1990-х гг., заметно улучшилось и состояние государственных финансов. Начиная с 1999 г. экономика региона демонстрировала в целом устойчивые темпы роста большинства макроэкономических

показателей – валового регионального продукта, объема промышленного производства и строительства, инвестиций в основной капитал, оборота розничной торговли и общественного питания, объема платных услуг, внешнеторгового оборота. И сельское хозяйство, в силу сложных природно-климатических условий сохраняющее свой проблемный характер, развивалось неплохо: увеличивалось производство основных видов продукции, сохранялась продуктивность скота и птицы.

Устойчивую тенденцию роста демонстрировали и показатели уровня жизни – увеличивались начисленная и реальная заработная плата, среднедушевые доходы и назначенные пенсии, наращивалось строительство жилья, уменьшался объем безработицы. Вместе с тем более глубокий анализ динамики экономического развития позволил обнаружить существенную неоднозначность его основных социальных результатов, сохранение направленности изменений которых представляется общественно негативным.

Рост благосостояния населения во все времена считается главной целью и результатом экономической политики государства. Безусловно так же и то, что в рыночной экономике его изменения связаны, в первую очередь, с динамикой денежных доходов населения. Последнее десятилетие представляется в указанном отношении исключительно интересным: с одной стороны, достаточно длительный период экономического роста, обусловивший рост доходов и уровня жизни населения, с другой – экономический кризис, объективно обостривший проблему благосостояния, что не могло не сказаться не только на темпах роста доходов населения, но и на их дифференциации. Именно анализ ситуации с доходами за период, включающий в себя «тучные» годы экономического роста и разразившийся за ними кризис, позволяют сделать более глубокие и обобщающие выводы.

С методической стороны, сформулированные в статье положения основаны на часто используемом органами государственного управления Республики Карелия и отдельными экономистами сравнении среднероссийских показателей с региональными. Понятно, что такой подход дает широкий простор для варьирования набором показателей и позволяет «ненавязчиво» акцентировать внимание неискушенных читателей на вполне определенных сторонах экономического развития. Поэтому в своих рассуждениях автор не претендует на всеобщность анализа, но, стремясь не выглядеть ангажированным, сосредоточился не на отдельных показателях, а их некоторой совокупности, которая характеризует доходы населения Карелии.

Прежде всего следует обратить внимание на уровень и динамику заработной платы в регионе. Напомним читателю, что в начале 1990-х гг. в республике были увеличены так называемые «северные надбавки» к зара-

ботной плате¹. В результате минимальная величина законодательно установленных доплат составила 65 %, а среднемесячная начисленная заработная плата в целом по региону стала увеличиваться более быстрыми темпами, чем в среднем по России: к 1998 г. превышение, с учетом увеличенных надбавок, составило более 25 % (рис. 1)².

Рис. 1. Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника в 1991–1997 гг.

Однако после 1998 г. ситуация стала меняться: темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы стали отставать от среднероссийских. Применительно к ее абсолютным размерам переломным оказался 2007 г.: впервые за годы рыночного реформирования среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в республике оказалась ниже средней по России (13342,1 против 13593,4 руб.).

В 2008–2010 гг. тенденция сохранилась, более того, отношение карельской заработной платы к среднероссийской достигло уже 93,7 % по сравнению с 98,15 % в 2007 г. Предварительные итоги 2011 г. ситуации не изменили – российский показатель оказался равным 23693,1 руб., карельский – 22273,0 руб. (тем самым вышеуказанное соотношение осталось на прежнем уровне – около 94,0 %).

Следствием указанной динамики стало устойчивое «крестообразное» соотношение средних заработных плат в России и Карелии (рис. 2).

¹ Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (с последующими изменениями и дополнениями).

² Здесь и далее количественные показатели сгруппированы из официально опубликованных статистических данных, источники которых приведены в конце статьи. Показатели 2011 г. даются на основании официальных данных оперативной информации органов Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 2. Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника в 1998–2009 гг.

В условиях кризиса рост среднемесячной начисленной заработной платы сохранился. Конечно, темпы ее увеличения в 2009–2010 гг. упали, но реальное снижение было отмечено лишь в первом-втором кварталах 2009 г. Отставание же в темпах роста начисленной заработной платы в регионе от среднероссийских показателей также сохранилось. Причем, если ежегодное изменение данного соотношения в 2007–2009 гг. составляло менее 0,5 п. п., то в 2010 г. падение составило 3,9 п. п.: поддержание динамики заработной платы в кризисный 2009 г. подорвало потенциал ее роста (относительно среднероссийских показателей) в 2010 г.

Похожим образом обстоят дела и с темпами роста среднедушевых месячных денежных доходов населения: в абсолютном измерении их незначительное превышение над среднероссийскими сохранялось в Карелии лишь в 1998 и 1999 гг. (106,6 и 101,5 % соответственно). В последующие годы отставание стало непрерывно увеличиваться и составило, по официальным итогам предкризисного 2008 г., более 18 % от среднероссийского уровня (рис. 3). В кризисном 2009 г. рост денежных доходов населения составил лишь 109,8 % (против 120,6 % в 2008), но уменьшались они только в первом и третьем кварталах. При этом соотношение указанных показателей Карелия-Россия по-прежнему менялось в худшую сторону – отставание от среднероссийского значения усилилось (79,8 %) и лишь по итогам 2010 г. обозначилась противоположная тенденция: среднедушевые денежные доходы (в месяц) жителей Карелии увеличивались несколько быстрее и составили 83,9 % среднего по России показателя. Тем самым «крест» среднедушевых месячных денежных доходов Россия-Карелия сохраняется на протяжении более 10 лет, а соотношение указанных показателей принципиально не меняется последние 5 лет.

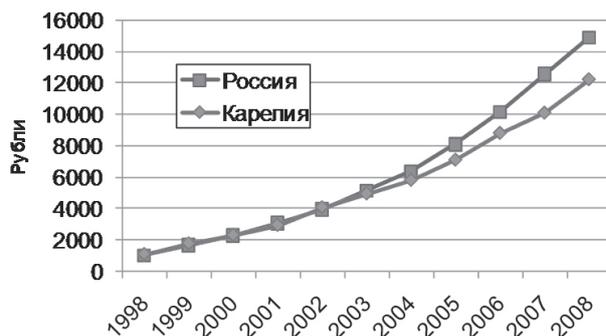

Рис. 3. Среднедушевые денежные доходы населения в 1998–2008 гг. (в месяц, руб.)

Сравнивая денежные доходы населения, следует помнить, что в их общую динамику вносят свой вклад и пенсии. На протяжении всего анализируемого периода, с 1998 по 2010 г., средний размер назначенных пенсий (с учетом компенсаций) в Карелии устойчиво превышал российский уровень, и это превышение неуклонно нарастало – со 109 % в 1998 г. до 124,2 % по итогам 2010 г. Понятно поэтому, что соответствующая корректировка динамики денежных доходов применительно к работающему населению лишь усилит сделанные выше выводы.

Тем не менее, более высокий, относительно российского, уровень заработной платы и пенсий долгое время позволял большей части населения иметь доходы выше прожиточного минимума – удельный вес численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Республике Карелия вплоть до 2006 г. был меньше среднего по России показателя и постоянно уменьшался. Однако с темпами и здесь все оказалось не так просто: в 2006 г. анализируемые показатели практически сравнялись – в России доходы ниже прожиточного минимума имели 15,2 % населения, в Карелии – 15,4 %.

Переломный, в сравнительно-зарплатном отношении, 2007 г. сказался и на уровне бедности населения: впервые за многие годы существенно возросла доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – 17 % против 15,4 % в 2006 г. В 2008 г. тенденцию остановить не удалось – рост удельного веса населения указанной группы практически не изменился и достиг 16,7 %.

К сказанному необходимо добавить следующее: в целом по России доля «бедных» продолжала снижаться и после 2006 г., достигнув в 2008 г. 13,1 %. Поэтому «расхождение» с Карелией продолжало увеличиваться, тем самым «крестообразность» обнаружилась и здесь (рис. 4). Кризисные 2009–2010 гг. не внесли принципиальных изменений: российский показатель уменьшился до уровня 13 % в 2009 и 12,6 % в

возросла (17 %) и лишь в 2010 г. несколько уменьшилась (15,2 %), оставаясь, тем не менее, выше среднероссийского уровня на 2,6 п.п.

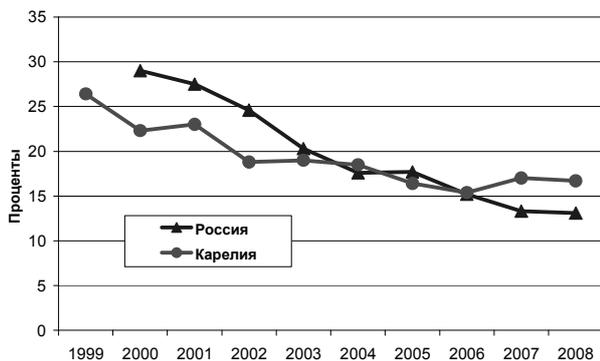

Рис. 4. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности)

Кризисные годы обусловили изменение динамики реальных доходов населения: все показатели в 2009 г. продемонстрировали снижение, но в разной мере. Более всего сократилась реальная заработная плата – 96,6 % к уровню 2008 г. В то же время, изменение реальных денежных доходов произошло по-разному: их общий объем сократился на 2,5 %, среднедушевых – на 2 %, реальных располагаемых денежных доходов – на 1,6 %, а среднедушевых – на 1,2 %. К декабрю 2010 г. ситуация сложилась аналогично по структуре, но с изменением в лучшую сторону: рост начисленной заработной платы составил 107,8 %, рост денежных доходов – 110 %, рост реальных располагаемых денежных – 103,6 %, сокращение реальной заработной платы только на 0,7 %.

Очевидно, что такая динамика объясняется спецификой структуры и различными темпами изменения отдельных форм денежных доходов населения – заработной платы, социальных выплат, предпринимательских доходов и доходов от собственности. Анализ структуры денежных доходов населения в республике позволяет не только выяснить своеобразие процесса получения различных форм доходов и их взаимозависимости, но и сделать некоторые выводы о специфике трудовой мотивации населения региона.

Прежде всего необходимо отметить существенно более высокий, по сравнению с российским уровнем, удельный вес оплаты труда (без учета скрытой) в денежных доходах населения (по итогам 2008 г. – 53,8 против 44,7 %). Причем этот показатель на протяжении всех постсоветских лет, превышая среднероссийский уровень, оставался достаточно высоким и лишь в 1995 г. опускался чуть ниже 40 % (39,2). Учитывая более высокий, чем в среднем по России, размер назначенных в Карелии пенсий, не-

трудно объяснить и более высокий удельный вес в денежных доходах социальных трансфертов – почти в полтора раза выше среднего по России (30,4 % по сравнению с 17,8 % в 2010 г.). В совокупности это означает, что до 70 % денежных доходов населения имеют официальное трудовое происхождение.

К сказанному следует добавить, что доля доходов от собственности в республике более чем в три раза ниже среднероссийской и для современных условий представляется ничтожно малой (около 2 %). В то же время удельный вес статистически не строгих «других доходов», включающих скрытую оплату труда, также значительно меньше российского уровня – 15,7 против 25,7 %. Несложный расчет показывает, что доля скрытой оплаты труда в карельской экономике практически вдвое ниже российского уровня.

Однако вывод об относительно низком уровне, но официальности денежных доходов населения Карелии по сравнению со среднероссийским уровнем был бы неполным без анализа динамики доходов от предпринимательской деятельности. Тем более что однозначной тенденции в снижении-возрастании доли доходов от предпринимательской деятельности в общем объеме денежных доходов населения непосредственно выявить не удастся: в 2000, 2005 и 2007 гг. эта величина была в республике практически одинаковой. Однако в кризисные 2008–2010 гг. доля доходов от предпринимательской деятельности резко сократилась – с 14,1 % в 2007 г. до 5,3 % в 2010 г. При этом абсолютные цифры среагировали существенно медленнее – 6,6 млрд руб. в 2010 г. против 11,8 млрд руб. в 2007. К данному положению будет необходимо вернуться позже, при анализе проблемы дифференциации доходов населения.

Вместе с тем, для уяснения ситуации динамика годовых объемов доходов от предпринимательской деятельности была представлена в виде цепных индексов (процентов) роста и выполнено их сравнение с аналогичным измерением «других доходов». Полученные в результате зависимости стали выглядеть следующим образом (рис. 5).

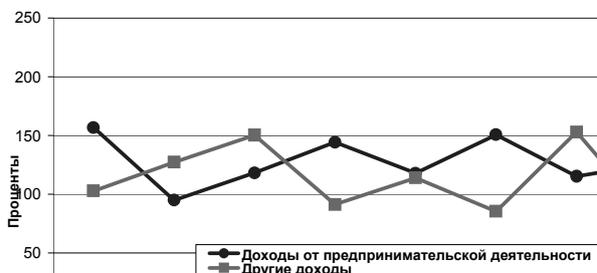

Рис. 5. Динамика форм денежных доходов населения Карелии в 2000–2008 гг. (в процентах к предыдущему году)

Не вызывает сомнения, что выявляется определенная взаимосвязь анализируемых форм доходов, причем их динамика носит достаточно выраженный противоположный характер: рост одного показателя сопровождается уменьшением другого и наоборот. Видимо, это может быть объяснено существующей экономической возможностью «перетекания» одной формы дохода в другую. Заинтересованные субъекты регулируют соотношение между ними, поскольку часть предпринимательского дохода можно представить, например, в виде скрытой заработной платы. Именно поэтому рост предпринимательского дохода в год n сменяется, как правило, его падением в году $n+1$. Другие доходы при таком подходе «компенсируют» изменение предпринимательских доходов, сокращаясь в году n и возрастая в году $n+1$.

Наиболее вероятно, что подобного рода «управляемая динамика» ориентирована не только на минимизацию налоговых платежей, но и определенную легализацию сомнительных по происхождению доходов.

Отражением общей структурной динамики денежных доходов населения явилась практическая неизменность за последние годы долей заработной платы и доходов от собственности, резкое уменьшение доли предпринимательских доходов и существенное возрастание доли социальных выплат. Такая динамика лишней раз подчеркивает, что сложившаяся практика организации заработной платы как рыночного института себя исчерпала, и простое повышение уровня оплаты труда не играет должной стимулирующей роли. Напротив, возрастание доли социальных выплат позволяет предположить некую «чрезмерность» социальной ориентации государственных усилий. Подчеркнем, что в данном случае речь идет не об абсолютном уровне этих выплат, а именно о доле в денежных доходах, которая, вкуче с долей заработной платы, свидетельствует об особенностях ориентиров социальной политики государства.

Интересна и динамика «других» доходов (включающих скрытую заработную плату): их доля существенно упала в предкризисном 2007 г., возросла до предшествующего уровня в 2008, осталась практически неизменной в кризисном 2009 г., вновь сократившись в 2010 г. Однако их корреляция с удельным весом доходов от предпринимательской деятельности также показательна: до кризиса их динамика была фактически противоположной, что само по себе уже интересно в плане причинно-следственных связей, однако в кризисные годы динамика сравнимых показателей совпала. Следовательно, если в «благополучные» годы бизнес имел возможность достаточно широ-

кого маневра формами получаемых доходов, то кризис свел эту возможность практически к нулю.

В контексте рассматриваемой темы интересно проследить динамику распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы и общего объема денежных доходов населения. В динамике распределения заработной платы в 2000–2006 гг. четко наблюдается определенная цикличность: ежегодный рост заработной платы сопровождается двухлетним «сдвигом вправо» кривой ее распределения. Однако уже предкризисные годы нарушили эту цикличность: с 2007 г. сдвиг в распределении практически не происходило, шло лишь повышение уровня заработной платы. И лишь в 2009 г. обнаруживаются некоторые признаки возврата к прежней тенденции (рис. 6).

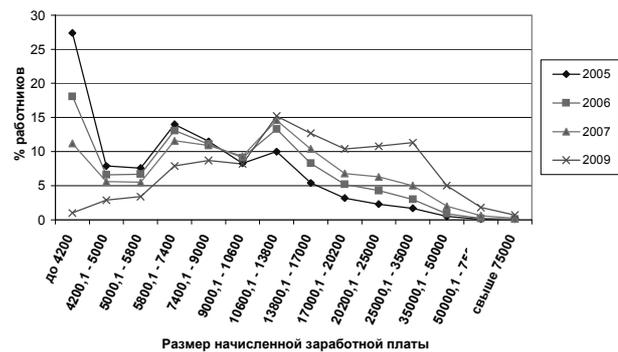

Рис. 6. Распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы в Республике Карелия

Что же касается денежных доходов, то в их распределении за период 1997–2009 гг. четко просматриваются следующие тенденции (рис. 7).

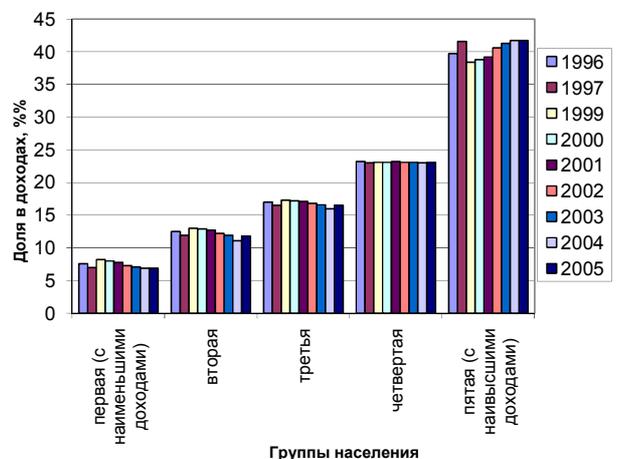

Рис. 7. Распределение общего объема денежных доходов населения Республики Карелия по 20-процентным группам

Накануне кризиса 1998 г. неравенство в распределении общего объема денежных доходов было максимальным – 41,6 % всех доходов присваивали наиболее обеспеченные, 7 % – беднейшие. 1999 г., первый последефолтный, существенно сгладил сложившееся неравенство: доля самых обеспеченных резко (до 38,4 %) упала, что обусловило рост доли населения первых трех квинтилей (самых бедных – до 8,2 %).

В дальнейшем, вплоть до 2006 г., шло нарастание доли самых доходных слоев населения и адекватное сокращение доли менее обеспеченных граждан. С 2006 г. наблюдается некоторая стабилизация: беднейшие получают 6,6–6,7 % всех доходов, группа с наивысшими доходами присваивает около 42,5 %. Доля населения второго и третьего квинтилей также стабилизировалась: около 11,5 и 16,2 %.

Все это позволяет сделать следующий вывод: в кризисные годы более «страдают» обеспеченные слои населения, поскольку их доходы тесно связаны с экономической динамикой и результатами финансово-хозяйственной деятельности рыночных структур (см. выше динамику абсолютных размеров и доли доходов от предпринимательской деятельности). У 60 % населения (первые три квинтиля) падения доли доходов не происходит – с одной стороны, им дальше «падать» некуда, с другой – в их доходах велика доля обеспечиваемых государством выплат социального значимого характера. В годы экономической стабилизации и подъема происходит процесс перераспределения между этими группами населения – больше шансов использовать экономическую конъюнктуру у обеспеченных, оставшиеся довольствуются абсолютным ростом доходов при уменьшении их доли.

Вместе с тем, весьма интересной выглядит динамика доли доходов, получаемых «четвертой» группой (представляется, что именно она олицетворяет собой средний класс) – она остается стабильной независимо от экономического цикла, около 23 %. Очевидно, что эта группа населения, с одной стороны, «не позволяет» себя ущемить, с другой – еще не может заставить «делиться». В результате их доля в совокупных доходах стабильно выше доли в населении региона (не менее 23 %) и в очень незначительной степени определяется экономической конъюнктурой.

Рассмотренная динамика денежных доходов населения обуславливает противоречивую в целом картину социальной дифференциации населения. С одной стороны, меры государственного регулирования заработной платы и поддержания социально незащищенных групп населения объективно работают на сокращение

разброса в доходах, с другой – специфическая, по классическим рыночным канонам, структура денежных доходов обуславливает углубление дифференциации. Статистика убедительно доказывает, что общая картина динамики распределения доходов между работниками складывается следующим образом: индекс Джини по заработной плате неуклонно уменьшается, что свидетельствует о снижении дифференциации в оплате труда, но тот же показатель, рассчитанный по денежным доходам, возрастет на протяжении всех «нулевых» лет (рис. 8).

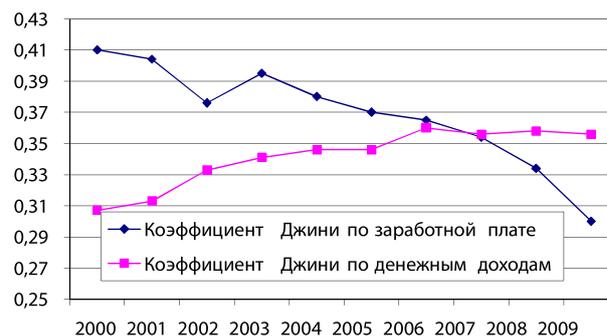

Рис. 8. Индекс концентрации заработной платы и денежных доходов (коэффициент Джини) в Республике Карелия

Понятно, что для глубокого анализа причин такого положения необходимо исследовать и изменения конфигурации кривых Лоренца (при их пересечении индекс концентрации не дает однозначного ответа на вопрос о степени неравенства в распределении). Тем не менее, лежащей на поверхности причиной такой разнонаправленной динамики является, как представляется, необоснованно низкий удельный вес заработной платы в общей массе денежных доходов населения региона. Именно поэтому рост доли социальных выплат, наблюдающийся все последнее десятилетие, не смог компенсировать стабилизацию, по существу, вклада заработной платы в общую массу денежных доходов. Следует также подчеркнуть, что индекс концентрации доходов рассчитывается по доходам семей, а заработной платы – по индивидуальным данным. Вместе с тем можно предположить, что именно сохранение данного положения и углубление тенденции «расхождения» анализируемых индексов чревата углублением социального неравенства и обострением социальной обстановки.

Анализ положения с оплатой труда и денежными доходами населения Республики Карелия был бы неполным, если не рассмотреть специфику изменения этих показателей по отдельным видам экономиче-

ской деятельности. Сразу заметим, что общая структура соотношения зарплат по видам экономической деятельности в республике принципиально не отличается от российской: оплата труда финансистов превышает среднюю по региону более чем в два раза, для государственных служащих это опережение составляет чуть менее 1,7 раза, занятых в добыче полезных ископаемых – примерно полтора раза.

В последние годы утрачивают свое «преимущество» в оплате труда энергетики, транспортники и связисты, отстают от среднего уровня и строители. Одним из немногих благополучных видов экономической деятельности в Карелии в последние годы остается рыболовство и рыбодоводство – в нем заработная плата занятых рас-

тет существенно более высокими темпами: отставая в 2004 г. от республиканского ориентира более чем на 25 %, уже в 2008 г. она опередила последний на 44,6 %. В то же время, в сельском и лесном хозяйстве, образовании и здравоохранении уровень оплаты по-прежнему отстает от средних по республике показателей на 20–35 %. Объяснить высокий уровень оплаты труда работников финансовых структур не составляет труда – исторически сложившаяся в России (и не только) тенденция, однако к уровню и динамике оплаты труда госслужащих нужно присмотреться пристальней. Эмпирической базой анализа может выступить сравнение размеров оплаты труда по рассматриваемым видам экономической деятельности в России и Карелии (таб.).

Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника по видам экономической деятельности России и Республики Карелия (руб., %)

Вид деятельности	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Россия							
Средн. в экон.	6739,5	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1	18637,5	20952,2
Фин. деят.	17383,8	22463,5	27885,5	34879,8	41871,8	42372,9	50120
Гос. управл.	7898,6	10958,5	13477,3	16896,3	21344,1	23960	25120,8
Гос. упр./сред.	117,2	128,1	126,74	124,3	123,45	128,56	119,9
Гос. упр./фин.	45,44	48,78	48,33	48,44	50,97	56,55	50,12
Республика Карелия							
Средн. в экон.	6935,1	8730,3	10697,4	13342,1	16892,9	18394	20056
Фин. деят.	19182,1	21577,1	24286,8	30262,4	36333,4	35432,5	41084,9
Гос. управл.	10316,9	14387,8	18048,0	22110,8	28375,8	31844,3	32383,7
Гос. упр./сред.	148,76	164,8	168,71	165,72	167,97	173,12	161,47
Гос. упр./фин.	53,78	66,68	74,31	73,06	78,09	89,87	78,82

Прежде всего следует отметить соотношение динамики заработных плат по соответствующим видам деятельности в Карелии и России. Финансисты республики не могли (за исключением 2004 г.) начислять себе более высокую, чем их «коллеги» в России, заработную плату. Более того, их отставание от российских коллег все время увеличивалось (соотношение уровней соответствующих заработных плат, составившее в 2005 г. 0,96, уменьшилось в 2010 г. до 0,82).

Напротив, по виду деятельности «государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение» на протяжении всего периода имеется устойчивое превышение над российскими показателями почти на треть.

Кроме того, как видно из таблицы, в России превышение оплаты труда госслужащих над средним уровнем отличается стабильностью (около 25 %) и даже несколько снижается после 2005 г. В Карелии это превышение существенно выше и только за период 2004–2009 гг. выросло почти на 25 пунктов (73,12 % против 48,76 %) и только по итогам 2010 г. несколько уменьшилось. Сравнение заработной платы госслужащих с оплатой труда финансистов также показательно для региона: темпы

«приближения» заработной платы карельских госслужащих к оплате труда финансистов существенно превышают аналогичные российские изменения. Следовательно, на региональном уровне оплата труда по виду деятельности «государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение» все более смещается от среднереспубликанских к наиболее высоким, «финансовым» показателям.

Безусловно, данные выводы могут быть оспорены, поскольку не учитывают структуру оплаты труда данного вида экономической деятельности, причем главный аргумент ясен и вполне оправдан: заработная плата в «обеспечении военной безопасности», безусловно, может завышать общий уровень оплаты государственных служащих. Однако, во-первых, это никоим образом не изменит соотношений уровней и тенденций между Карелией и Россией. Во-вторых, в качестве «противодействующего» аргумента возможно рассмотреть статистику только одного 2009 г. Данный год – кризисный, и поэтому оплата труда работников «в погонах» вряд ли ощутило изменялась, и, следовательно, общая динамика преимущественно определялась зарплатами государственных (и муниципальных)

служащих. Динамика оплаты труда сравнимых видов экономической деятельности представлена на рис. 9.

Выводы сделать нетрудно: различие между анализируемыми видами доходов в целом по году обуславливается существенными декабрьско-январскими бонусами, которые могут позволить финансисты (даже принимая во внимание существенный рост выплат в госуправлении в конце года). В то же время в течение года среднемесячная начисленная заработная плата «государственников» не слишком отличается, а подчас и превосходит оплату труда в финансовом секторе. Понятно также, что «пики» роста их оплаты труда в июне и сентябре обуславливаются, наиболее вероятно, отпускными выплатами в соответствии с установленным порядком. Именно особенности организации оплаты труда в данном виде деятельности обусловили рост номинальной заработной платы и в кризисном 2009 г. на 12,2 %, ощутило превысив темпы роста ее среднереспубликанского уровня (8,9 %).

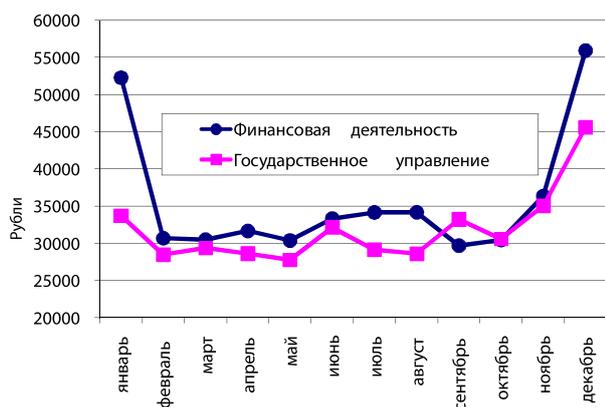

Рис. 9. Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника по видам экономической деятельности в Республике Карелия в 2009 г. (руб.)

К сказанному следует добавить, что по виду экономической деятельности «государственное управление...» – весомая добавка к заработной плате, следовательно – увеличением денежных доходов являются выплаты социального характера. Причем, если превышение заработной платы данной категории занятых над среднереспубликанским уровнем составляло в предкризисном 2008 г. «всего лишь» 68 %, то по выплатам социального характера оно составило более 2,8 раза (1037,5 руб. против 369,4), а сравнительно с образованием и здравоохранением – 5 и более раз.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что условия оплаты труда государственных служащих Карелии выглядят более привлекательными, чем в среднем по России: это касается не только уровня заработной платы, но и ее динами-

ки, места в «структуре» оплаты труда различных видов экономической деятельности.

Исследуя динамику заработной платы по видам экономической деятельности, нельзя обойти вниманием и положение в лесопромышленном комплексе республики (включает три вида экономической деятельности: лесозаготовка; обработка древесины и производство изделий из дерева; производство целлюлозы, древесной массы и бумаги, картона и изделий из них), на протяжении десятилетий составлявшем основу экономики республики. И в настоящее время ЛПК по-прежнему занимает ведущее место в экономике Карелии: там сосредоточено почти 20 % основных фондов коммерческих организаций и 10 % всех работающих в республике (более 23 тыс. чел.). На долю Карелии приходится 24,2 % производства бумаги и более трети выпуска газетной бумаги России.

Статистика показывает, что для оплаты труда работников ЛПК характерны, во-первых, существенные «видовые» различия: в 2008 г. среднемесячная заработная плата на лесозаготовках составляла 14695,2 руб., в деревообработке – 11389,2 руб., целлюлозно-бумажной промышленности – 17298,5 руб.

Во-вторых, все последнее десятилетие уровень оплаты труда на лесозаготовках и в деревообработке существенно отстает от среднемесячной заработной платы в экономике региона в целом. Лесозаготовители только в 1999 и 2000 гг. получали более высокую зарплату – 114 и 105 % соответственно (понятно, что это был эффект девальвации), все последующие годы ее уровень составлял 82–85 % средней по республике. В деревообработке максимально достигнутый уровень заработной платы даже в первые последефолтные годы составлял лишь 91–92 % средней по региону, оставаясь в дальнейшем на уровне 70–75 % (только однажды, в 2007 г., наблюдался более высокий уровень – 82,8 %).

В-третьих, весьма показательной является динамика уровня заработной платы в целлюлозно-бумажной промышленности. В 1999–2000 гг. она превышала среднереспубликанский уровень более чем в полтора раза. В дальнейшем это соотношение начало сокращаться и достигло по итогам 2008 г. всего 102,4 %. Понятно поэтому, что положение с оплатой труда в лесопромышленном комплексе не адекватно его месту и значимости в экономике республики.

Таким образом, уровень и динамика заработной платы и денежных доходов населения Республики Карелия свидетельствуют, что в целом благоприятная макроэконо-

мическая ситуация 1999–2008 гг. в регионе не должным образом трансформировалась в социально-значимые результаты и рост благосостояния населения. Сравнение с изменением российских показателей доказывает, что динамика денежных доходов в Карелии недостаточна для достижения адекватных результатов: денежные доходы населения Карелии все более отстают от достигнутых в среднем по России.

Литература

Информация о социально-экономическом положении Республики Карелия // Ежемесячный доклад. Карелиястат. Петрозаводск, 2011.

Лесной комплекс Республики Карелия // Статистический сборник. Карелиястат. Петрозаводск, 2009. 61 с.

Оплата труда работников по видам экономической деятельности // Информационно-аналитический бюллетень. Карелиястат. Петрозаводск, 2009. 49 с.

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krl.gks.ru>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Рудаков Михаил Николаевич

профессор, д. э. н.

Петрозаводский государственный университет
ул. Ленина, 33, Петрозаводск, Республика Карелия, Россия, 185910

эл. почта: rud@drevlanka.ru

тел.: (8142) 570326

Российский статистический ежегодник // Статистический сборник. Росстат. М., 2011. 795 с.

Российский статистический ежегодник // Статистический сборник. Росстат. М., 2006. 896 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели // Статистический сборник. Росстат. 2011. 990 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели // Статистический сборник. Росстат. 2009. 990 с.

Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России // Статистический сборник. Росстат. М., 2009. 503 с.

Социальная сфера Республики Карелия // Статистический сборник. Карелиястат. Петрозаводск, 2010. 160 с.

Социальная сфера Республики Карелия. Статистический сборник. Карелиястат. Петрозаводск, 2004. 140 с.

Социальное положение и уровень жизни населения Республики Карелия // Статистический сборник. Карелиястат РК. Петрозаводск, 2011. 183 с.

Труд и занятость в России // Статистический сборник. Росстат. М., 2007. 611 с.

Труд и занятость в России // Статистический сборник. Росстат. М., 2011. 637 с.

Труд и занятость в Карелии // Статистический сборник. Карелиястат. Петрозаводск, 2004. 82 с.

Труд и занятость в Карелии // Статистический сборник. Карелиястат. Петрозаводск, 2011. 152 с.

Rudakov, Mikhail

Petrozavodsk State University

33 Lenin St., 185910 Petrozavodsk, Karelia, Russia

e-mail: rud@drevlanka.ru

tel.: (8142) 570326